

DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-2-115-131

УДК 316.485.6 (075.8)

ТИПОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Петр Петрович Попов

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва

г. Балашиха, Московская обл., Россия

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>

fpb-2006@bk.ru

Аннотация. Введение: Актуальной социальной проблемой для России остается делинквентное и криминогенное поведение несовершеннолетних, их беспризорность и безнадзорность. При этом сохраняется высокая криминальная активность детей, не достигших возраста уголовной ответственности. Показано, что один из показателей качества эффективности деятельности учреждения образования в рамках комиссии – количество взятых на профилактический учет подростков с девиантным и делинквентным поведением. Онтологическая сущность конфликтов – разнообразие задач и недостаточность правовой регламентации. Представлены типы конфликтов в деятельности комиссии. Отмечено преобладание конфликтов на межличностном уровне, горизонтальные и связанные с участием внешних агентов.

Обзор литературы: А.А. Северный, Б.Л. Альтшулер (причины малой эффективности многообразных ведомств и учреждений по комплексному решению проблем детства); Д.В. Деменчук (установление требований к лицам, занимающим или претендующим на занятие должности в комиссии), Э. Эрикссон (как человек справляется с конфликтами); А. Басса (поведенческое направление); Дж. Мид (конфликт как следствие процесса социального взаимодействия), Т. Шибутани (конфликт возникает в процессе этого приспособления индивида к окружающей среде); А.Я. Шипилов (универсальная понятийная схема описания конфликтов).

Методы: Неформализованное интервью с этапами сбора информации и последующей интерпретацией – метод, позволяющий выявить конфликты в ходе деятельности комиссии, структурировать данные по типам конфликтов.

В выборке преобладает указание на позитивные, межличностные, слабо аффективные и кратковременные конфликты. Проанализирован половозрастной состав респондентов, образование, общий стаж профессиональной деятельности и продолжительность сотрудничества в качестве члена комиссии.

Результаты и обсуждение: Результаты теоретического анализа подтвердили необходимость расширения перечня социальных практик и могут стать аргументацией инициирования процесса внесения изменений в регламент деятельности комиссии и субъектов профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

Респондентами отмечены основные условия предупреждения конфликтного взаимодействия в ходе деятельности комиссии:

- ресурсы личности ответственного секретаря как посредника при конфликте;
- недостаток навыков бесконфликтного общения;
- социально-культурные стереотипы форм разрешения конфликтов.

Выводы: На сегодняшний момент не существует эффективной мотивации возникновения нового системного взаимодействия; объединения усилий не происходит.

Подтвердилась гипотеза о неравном представлении типов конфликтов в ходе деятельности комиссии. Одним из основных направлений деятельности должна стать трансляция опыта для проведения эксперимента в иных регионах.

Ключевые слова: конфликт, комиссия по делам несовершеннолетних, органы социальной защиты, делинквентное и криминогенное поведение несовершеннолетних, беспризорность, безнадзорность, криминальная активность детей, защите прав несовершеннолетних

Для цитирования: Попов П.П. Типология конфликтов в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на примере Московской области // Педагогика: история, перспективы. 2022. Том. 5. № 2. С. 115-131
DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-115-131

Благодарность: Вячеславу Владимировичу Глазунову – члену Общественного совета по проведению НОК условий оказания услуг организациями культуры при Минкультуры Московской области, Нине Николаевне Гончаровой – члену Общественного совета по проведению НОК условий осуществления образовательной деятельности образовательными организациями при Минобрнауки Московской области и Сергею Борисовичу Леонову – члену Общественного совета по проведению НОК условий оказания услуг организациями социального обслуживания при Минсоцразвития Московской области.

Original article**TYOLOGY OF CONFLICTS IN THE ACTIVITIES OF COMMISSIONS
FOR MINORS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS
BY THE EXAMPLE THE MOSCOW REGION****Popov Petr Petrovich**

Master student of the Department of Journalism of the Faculty of Philology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University. N.P. Ogaryova, business coach, trainer-mediator;

Moscow region, Balashikha,

<https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>

fpb-2006@bk.ru

Abstract. Introduction: Delinquent and criminogenic behavior of minors, their homelessness and neglect, remains a relevant social problem in Russia. At the same time, high criminal activity of children who have not reached the age of criminal responsibility remains. It is evident that one of the indicators of effectiveness of the activities of an educational institution within the framework of the committee is the number of adolescents with deviant and delinquent behavior taken on preventive records. The ontological essence of conflicts is in the diversity of tasks and the lack of legal regulation. The types of conflicts in the activities of the commission are presented. The predominance of conflicts at the interpersonal level, horizontal and related to the participation of external agents, is noted.

Literature review: A.A. Northern, B.L. Altshuler (reasons for the low efficiency of various departments and institutions in the comprehensive solution of childhood problems); D.V. Demenchuk (establishing requirements for persons holding or applying for positions in the commission), E. Erikson (how a person copes with conflicts); A. Bass (behavioral direction); J. Mead (conflict as a consequence of the process of social interaction), T. Shibusani (conflict arises in the process of this adaptation of the individual to the environment); AND I. Shipilov (universal conceptual scheme for describing conflicts).

Methods: An informal interview with stages of information gathering and subsequent interpretation is a method that allows you to identify conflicts in the course of the commission's committee's activities, to structure data by types of conflicts. The sample is dominated by indications of positive, interpersonal, insufficiently affective and short-term conflicts. The gender and age composition of the respondents, education, total professional experience and duration of cooperation as a member of the commission were analyzed.

Results and discussion: The results of the theoretical analysis confirmed the need to expand the list of social practices and can become an argument for initiating the process of amending the regulations for the activities of the commission and the subjects of prevention of neglect, homelessness and juvenile delinquency.

Respondents noted the main prerequisites for preventing conflict interaction in the course of the committee's activities:

- Resources of the person of the responsible secretary as a mediator in the conflict;
- Lack of conflict-free communication skills;
- Socio-cultural stereotypes of ways of conflict resolution. Findings. To date, there is no effective motivation for the emergence of a new kind of systemic interaction; there is no consolidation of efforts. The hypothesis about the unequal representation of the types of conflicts in the course of the committee's activities was confirmed. One of the main areas of activity should be communication of the experience in order to conduct the experiment in other regions.

Key words: conflict, juvenile affairs committee, social protection authorities, delinquent and criminogenic behavior of minors, homelessness, neglect, criminal activity of children, protection of the rights of minors

For citation: Popov P.P. Typology of conflicts in the activities of commissions for minors and protection of their rights by the example the Moscow region // Pedagogy: history, perspectives. 2022. Vol. 5. No. 2. PP. 115-131 (In Russ.)

DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-2-115-131

Gratitude: Vyacheslav Vladimirovich Glazunov – Member of the Public Council for the conduct of the NOC of the conditions for the provision of services by cultural organizations under the Ministry of Culture of the Moscow Region, Nina Nikolaevna Goncharova – Member of the Public Council for the conduct of the NOC of the conditions for the implementation of educational activities by educational organizations under the Ministry of Education of the Moscow Region and Sergey Borisovich Leonov – Member of the Public Council on conducting the NQA of the conditions for the provision of services by social service organizations under the Ministry of Social Development of the Moscow Region.

Введение.

Актуальной социальной проблемой для России остается делинквентное и криминогенное поведение несовершеннолетних, их беспризорность и безнадзорность. При этом сохраняется высокая криминальная активность детей, не достигших возраста уголовной ответственности.

Важными аспектами решения данной социальной проблемы выступают актуализация конструктивного потенциала традиционных и инновационных субъектов профилактической работы, преодоление инерции сложившихся социально-культурных факторов формирования делинквентного поведения несовершеннолетних.

Многообразие функциональных задач, поставленных государством перед комиссиями, их междисциплинарная природа, ряд правовых коллизий, существующих в нормативном обеспечении деятельности комиссий, многоуровневый характер взаимодействий, возникающих в ходе реализации цели и задач каждого

члена комиссии и всего органа как системы, могут обуславливать наличие некоторого количества конфликтов, не все из которых несут конструктивный инновационный ресурс.

Для упорядочивания вектора изменений повышения эффективности деятельности комиссий, прежде всего, необходимо уточнить точки приложения усилий. Это актуализировало цель настоящего исследования: определение типологии конфликтов.

Сохраняется высокая криминальная активность детей, не достигших возраста уголовной ответственности.

В 2021г. их число достигло 66,7 тыс. человек, почти 12% из них – девочки.

Теоретические исследования и практика работы с несовершеннолетними демонстрируют, что карательные меры пресечения противоправного поведения недостаточны и не комплиментарны современным вызовам.

Важными аспектами решения данной социальной проблемы выступают актуализация конструктивного потенциала традиционных и инновационных субъектов профилактической работы, преодоление инерции сложившихся социально-культурных факторов формирования деликвентного поведения несовершеннолетних.

Перспективным вектором теоретического анализа и практической апробации, таким образом, становятся варианты трансформации потенциала конфликтов в конструктивные, инновационные начала, способствующие повышению эффективности реализации программ профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Для упорядочивания вектора изменений, прежде всего, необходимо уточнить точки приложения усилий. Безусловно, в данных обстоятельствах эффективность выполнения поставленных перед комиссией задач остается недостаточно высокой.

В случае малозначительности проступка возможно применение устного замечания.

В условиях размытого правового поля и недостаточной иерархической функциональной структуры функций определяет конфликтогенность.

Рассмотрим ресурсы каждого субъекта комиссии.

Органы управления социальной защиты населения осуществляют свои функции через ряд учреждений.

Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ говорит о явочном порядке предоставления социальной услуги в объеме и формах, predeterminedных регламентом в соответствии с теми нормативными документами, которые приняты в регионе. Можно предположить, что из группы получателей социальных услуг выпадают семьи, которые не заинтересованы в получении услуг, нуждаются в услугах, не предусмотренных регламентом.

Миссия органов социальной защиты в Комиссии – мотивировать семью на получение социальных услуг.

Однако сотрудники учреждений имеют низкую мотивацию на расширение перечня и объема услуг на бюджетной основе, так как это не влечет за собой повышения оплаты труда. Имеется часть семей, в которых проживают несовершеннолетние, нуждающихся в оказании социальной услуги и не получающих ее.

Противоречие не может способствовать решению основных задач социального учреждения как субъекта профилактики, а мотивация на повышение уровня эффективности функционирования отдельных его сотрудников со стороны Комиссии вызывает фрустрацию и формирование конфликтного поля.

Таким образом, для данного субъекта профилактики определяются разноплановые задачи защиты прав несовершеннолетнего, контроля его имуществом и надзора.

При этом в Федеральном законе от 24.04.2008 № 48-ФЗ определена необходимость действовать с иными органами и учреждениями, способствующими выполнению задач, но не указана иерархичность соподчинения/партнерства с ними.

Многоплановость поставленных задач может обуславливать наличие конфликтов внутри системы, а отсутствие регламентации взаимодействия с иными органами и учреждениями – на ее внешних границах.

Субъектом профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних выступает учреждения образования. В пределах своей компетенции они участвуют в организации летнего отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних; ведут учет несовершеннолетних, не посещающих учреждения.

Миссия органов образования в комиссии – мотивировать представителей школ, ССУЗов, ВУЗов на возможно более раннее обращение к комплексному подходу.

Одним из показателей качества эффективности деятельности учреждения образования в рамках комиссии остается количество взятых на профилактический учет подростков с девиантным и деликвентным поведением.

Инспектор по делам несовершеннолетних, используя огромные ресурсы, психологические, временные и др. в работе с несовершеннолетним, во взаимодействии с Комиссией не получает позитивной оценки своего труда, что, безусловно, способствует и формированию синдрома эмоционального выгорания и снижению коммуникативной эффективности специалиста, ведет к повышению конфликтности во взаимодействии с иными субъектами профилактики.

В свою очередь нести дополнительную нагрузку по организации рабочего места подростка, сопровождению трудового процесса контролирующими инстанциями, в том числе и представителем Комиссии.

Эффективная реализация мероприятий в указанных направлениях зависит от качества личных контактов представителя субъекта профилактики в сфере бизнеса, государственной бюджетной деятельности, от его умения договориться по поводу каждого подростка, возможности донести до ребенка необходимость прохождения определенных ступеней в карьерном росте.

Мы не можем ожидать такой включенности от всех представителей учреждений министерства, но с конфликтами (возникающими на основании диссонанса требуемых компетенций и затрат ресурсов) и уровнем социального признания встречаемся в повседневной деятельности комиссий довольно часто.

Учреждения Министерства по делам молодежи, учреждения Министерства культуры по дополнительному образованию детей вносят свой немалый вклад в профилактическую работу за счет организации конструктивных форм досуговой деятельности.

Цель деятельности в данном случае состоит в актуализации целевых программ в направлении работы с детьми и подростками с девиантным и делинквентным поведением, проживающими в семьях, находящихся в социально опасном положении.

В настоящее время потенциал социально-культурной, досуговой деятельности является признанным институтом социализации личности. Особую актуальность конструктивный досуг приобретает в случаях делинквентного поведения детей и подростков.

С другой стороны, деятельность учреждений Министерства по делам молодежи и Министерства культуры в своем регламенте не содержит пунктов, мотивирующих специалистов прилагать особые усилия, выдерживая эмоциональное, нравственное и порой физическое напряжение при работе с такими детьми.

Рассмотрев ресурсы, задачи и основания для формирования конфликтного взаимодействия отдельных представителей каждого субъекта межведомственного консилиума – Комиссии, можно предположить следующее:

Отдельные представители системы профилактики продолжают выполнять свою отдельную функцию в рамках Комиссии, которую они уже выполняют в соответствии с уставной деятельностью и на сегодняшний момент не существует эффективной мотивации возникновения нового системного взаимодействия; необходимое объединение усилий не происходит.

Обзор литературы.

Исследователи описывают различные причины такого течения процесса. Например, А.А. Северный [1] и Б.Л. Альтшулер [2] выделяют следующие причины малой эффективности многообразных ведомств и учреждений по комплексному решению проблем детства: декларативность реабилитационной направленности той или иной службы, реально не выполняющей этой задачи.

Д.В. Деменчук [3] видит направление выхода из сложившейся ситуации в установлении требований к лицам, занимающим или претендующим на занятие должности в комиссии.

На сегодняшний момент ответственный секретарь комиссии является единственным постоянным звеном, выполняющим свои функциональные обязанности согласно выделенному регламенту и в соответствии с требованиями государственного заказа. Все остальные члены комиссии подчиняются регламенту деятельности учреждений субъектов профилактики, и, как это было показано выше, в соответствии с квалификационными, профессиональными, системными требованиями этих учреждений, что формирует разнонаправленность интересов и способов их удовлетворения.

Любой процесс взаимодействия субъектов, всегда в какой-то степени отличающихся друг от друга потребностями и возможностями, внешними условиями жизнедеятельности, индивидуальными предпочтениями, неизбежно ведет к возникновению конфликтов. Взаимодействие в поле конфликта порождает необходимость согласования предпочтений индивидов-участников конфликта, которое бы снизило издержки конфликта.

Его конфигурация является ведущим в определении структурных взаимосвязей между различного рода конфликтов, формирующихся в ходе выполнения задач организации.

Одним из основных онтологических оснований конфликтов в деятельности Комиссии является «открытый» принцип ее формирования – отсутствие соподчиненности субъектов профилактики друг другу, в соответствии с чем, общая задача у новой системы не появляется, а сохраняются преимущества ведомственных задач перед субъектами.

Ответственный секретарь комиссии выступает единственной постоянной величиной, осуществляющей координацию и контроль деятельности самой Комиссии и учреждений профилактики. Для других членов комиссии решение общих задач остается дополнительной нагрузкой к функционалу основной должности.

Теоретический анализ нормативно-правовых актов и доступной литературы раскрывает онтологическую сущность конфликтов, формирующихся в процессе деятельности Комиссии.

Правовой регламент деятельности комиссий включает большой объем многоплановых задач, требующих актуализации различных функциональных компетенций.

Вторым блоком онтологических оснований возникновения конфликтов в деятельности комиссии является «открытый» принцип ее формирования – *отсутствие соподчиненности субъектов профилактики друг другу*. В соответствии с чем, *общая задача у новой системы не появляется, а при этом сохраняются преимущества ведомственных задач перед субъектами*. Это способствует росту конфликтных ситуаций.

Лингвистическое содержание категории «конфликт» восходит к латинскому *conflictus*.

В понимании социологии конфликт, это неизбежное состояние общественной жизни личности, при этом на самой личности внимание не акцентируется. В отличие от социологии психологическая наука изучает первопричину возникновения конфликтов на личностном уровне. Ведь любой конфликт, межгрупповой или межнациональный предполагает под собой соперничество и сопротивление конкретных людей, и огромную роль в развитии и разрешении конфликтов играет психологический фактор.

Уникальным ключом для понимания жизни индивида Э. Эриксон называет знание о том, как человек справляется с конфликтами [1].

Поведенческое направление в изучении проблемы конфликта представлено работами американского психолога А. Басса, который в качестве причин рассматривает не только биологические, врожденные факторы, но также акцентирует внимание и на социальном окружении, благодаря которому врожденные качества могут изменяться, эти изменения происходят в результате взаимодействия индивида и социальной среды.

Дж. Мид [4], рассматривал конфликт как следствие процесса социального взаимодействия. Это положение развивал Т. Шибутани [5], который считал, что возникающее в плоскости отношений между средой и индивидом возмущение ведет к внутренней дисгармонии, и для устранения этого негативного ощущения индивид стремится к совершению активных действий, способствующих приспособлению к окружающей среде, а конфликт возникает в процессе этого приспособления.

В настоящее время изучение конфликта идет в русле междисциплинарной деятельности.

Значительный вклад в становление изучений конфликта в отечественной психологии внес А.Я. Шипилов [6]. Им была разработана универсальная понятийная схема описания конфликтов.

Она представляет собой систему категорий, раскрывающих содержание любого конфликта, имеющих междисциплинарный характер. Универсальная понятийная схема описания конфликтов включает категории: сущность конфликтов, их классификации, структура, функции, генезис, динамика, информация в конфликте, предупреждение, завершение, диагностика и исследование конфликтов.

В настоящее время теоретическое осмысление типологии конфликтов идет по пути формирования мульти факторной, междисциплинарной модели, учитывающей достижения социологии, социальной психологии, психологии, теории игр и др. Ранжирование конфликтов идет по векторам состава участников, предмета противоречий, расположения локуса противоречий, степени выраженности эмоциональных проявлений, длительности и влияния внешних акторов на течение конфликтного взаимодействия.

При работе с конфликтом в организации необходимо учитывать несколько принципов, повышающих результативность данной деятельности: междисциплинарный подход, системность анализа, личностно-социально-деятельностный вектор интервенций, эмпирическое подтверждение гипотез, ситуационный контекст, обуславливающий наличие различного рода смешений и ошибок в выводах.

Исследование организовывается согласно принципам социальной психологии с учетом добровольного информированного согласия респондентов, требований конфиденциальности сведений и закономерностей интерпретации полученных данных.

На начальном этапе исследования от всех участников получено письменное информированное согласие на участие в исследовании, в т.ч. на диктофонную фиксацию содержательной части. На отдельном бланке фиксировались половозрастная принадлежность респондента, основное образование, стаж профессиональной деятельности и длительность сотрудничества в составе комиссии.

Из 134 чел.:

- инспектора по делам несовершеннолетних – 21 чел.;
- представителей образовательных учреждений 26 чел.;
- представители органов опеки и попечительства 21 чел.;
- представители учреждений министерства социального обеспечения – 19 чел.;
- Министерство по делам молодёжи и Министерства здравоохранения по 12 чел.
- И представители иных организаций, некоммерческих и бизнес сообщества – 23 чел.

Определяется существенно более низкая относительная представленность сотрудников учреждений министерства молодежи и министерства здравоохранения.

Далее участники исследования неоднократно указывали на малую заинтересованность в общем результате именно этих организаций, что может стать темой для отдельного исследования.

Возраст участников исследования на момент интервьюирования составил от 22 лет 4 месяцев до 62 лет 8 месяцев на момент интервьюирования; средний возраст 34,4 года, из них женщин 145 чел. или 86,31%.

Преобладают специалисты со стажем профессиональной деятельности до 10 лет, т.е. можно предположить относительно высокий уровень восприимчивости к инновационным изменениям у специалистов комиссий.

Подавляющее количество участников исследования недавно выступают в роли членов Комиссии, что, безусловно, дает основания для предположения о наличии высокого уровня напряжения в межличностных и профессиональных коммуникациях.

Большинство специалистов имеет педагогическое, юридическое и психологическое образование, что дает основания предполагать, что практически все специалисты, участвующие в деятельности комиссий, имеют минимальную психологическую, в том числе коммуникативную компетентность.

На протяжении 2019 – 2021 гг. с членами городских комиссий (на условиях анонимности респондентов) проведено 214 неформализованных интервью, темой которых стали конфликты, возникающие в ходе деятельности комиссий.

Всем респондентам был задан один запланированный вопрос:

«Перечислите, пожалуйста, конфликты, с которыми Вы имели дело при выполнении функций по реализации задач комиссии на протяжении одной недели, с... по ...».

В ходе интервьюирования получено указание на 1678 конфликтов, сформировавшихся на протяжении 2019 – 2021 гг. в ходе деятельности комиссий.

Среднее количество конфликтов, описываемых в беседе, составляет 7,84 единицы или, учитывая временной промежуток в 6 рабочих дней, 1,31 единицы в день.

Принимая во внимание, что во время интервью фиксировались лишь конфликты, осознаваемые участниками исследования, то есть открытые, имеющие социальные значимость и последствия, эмоциональную окраску, можно говорить о наличии значительного количества конфликтов, формирующихся в ходе деятельности комиссии.

Преобладают конфликты на межличностном уровне.

Выявление 156 случаев внутри личностных конфликтов может косвенно свидетельствовать о высоком уровне доверительности, достигнутом между респондентами и интервьюером.

Убедительно преобладают горизонтальные конфликты.

К прочим отнесены конфликты с внешними агентами. Несмотря на то, что основным конфликтогенным локусом работы комиссии в литературе называется работа с семьями, в которых проживают несовершеннолетние с деликвентным поведением, удельный вес таких конфликтов, даже с включением в данную страту конфликтов с представителями местного сообщества, составил 24,6%. Нами уже было отмечено, что семья представляет собой систему, в которой проявляются семейные роли и строятся внутрисемейные отношения. Родителям важно демонстрировать своим детям культурные и цивилизованные модели по-

ведения в трудных жизненных ситуациях, например, такие как медиация при разводе супругов [7].

После исключения внутриличностных конфликтов, конфликтов по «вертикали» и конфликтов с внешними агентами, отдельно проанализированы 678 конфликтных ситуаций, участниками которых стали субъекты профилактики.

Для них, в режиме оперативного реагирования в ходе интервью, с помощью прямой воронки вопросов уточнялись фабулы конфликтов, связанных с взаимодействием субъектов профилактики, состав участников конфликтов, длительность, разрешенность и социальные последствия конфликта. При наличии межличностных конфликтов уточнялись их причины.

Часть участников исследования высказала пожелание прекратить интервью, что ограничило дальнейший анализ объемом выборки в 539 конфликтов, для которых, в ходе анализа записей проведена типологизация согласно рабочей структуре.

Необходимо отметить, что при направленном интервьюировании респондентов о причинах межличностных конфликтов наиболее часто упоминались такие как :

- «много требований»;
- «усталость»;
- «сами не поймут, что надо»;
- «у семи нянек дитя без глаза»;
- «что суетиться, если все равно ничего не изменится»;
- «только бы показать работу».

Очевидно, что такие высказывания говорят о высокой степени эмоционального выгорания специалистов, снижении экзистенциальной ценности индивидуальной трудовой деятельности и косвенном подтверждении необходимости комплексных системных изменений в организации деятельности комиссий.

Все 539 конфликтов, составляющие эмпирическую базу, можно отнести к организационным по источникам возникновения, горизонтальным по коммуникативной направленности, открытым по формам столкновения.

Не все конфликты оказалось возможным отнести к производственно-экономическим.

Так, например, в 12 случаях высказывания респондентов позволили охарактеризовать их как идеологические. Все эти конфликты стали длительными и негативными по социальным последствиям, с высоким эмоциональным напряжением.

Предмет конфликта связывался:

- с разногласиями в оценке роли государства и семьи в профилактике преступлений несовершеннолетних;
- с самоотнесением членов Комиссии к различным политическим платформам;
- с различиями в подходах к профилактике повторных правонарушений.

Эти же конфликты стали антагонистическими по оценке способа разрешения и негативными по социальным последствиям.

В 45 случаях конфликты можно было отнести к так называемым бытовым. Предметом конфликта становилось несогласие в определении санитарно-

гигиенического режима работы комиссии, комфортности места проведения заседания комиссии. 2 случая связаны с аллергической реакцией одного члена комиссии на парфюмерию другого.

В рамках настоящего исследования не представлялось возможным оценить объективность источника конфликтов и степень провокативности/инициирования конфликтов, что требует применения специального диагностического инструментария.

Только в 124 случаях респонденты описывают конфликтные ситуации как неизбежные и вынужденные. И здесь имеются прямые указания на недостаточность правовой институализации ситуации в процессе формирования конфликтного взаимодействия. Соответственно, в 74% случаев респонденты косвенно или прямо указывают на возможность разрешения противоречий до момента актуализации конфликтного взаимодействия. Есть упоминания ресурсов личности ответственного секретаря в качестве возможного посредника при конфликте, недостатка навыков бесконфликтного общения, социально-культурных стереотипов форм разрешения конфликтов.

Ни один из участников исследования не согласился с утверждением о том, что конфликт может привести к согласию и сотрудничеству. Речь идет о том, что единственным условием отнесения конфликта к группе имеющих позитивные социальные последствия, для респондентов становилось правовое закрепление принятых решений. В противном случае конфликт оценивался как имеющий негативные последствия.

При категоризации 539 конфликтов выделены дихотомии с наибольшей частотой упоминаний.

Ими стали:

- конфликты с позитивными или негативными социальными последствиями – 100%;
- межгрупповые и межличностные конфликты – 98%;
- конфликты, протекающие с высокой степенью эффективности, и конфликты, протекающие с невысокой степенью эффективности – 96%;
- кратковременные и длительно протекающие конфликты – 81,4%.

Иные категории прилагались к описанию конфликта существенно реже, что позволило сделать вывод о значимости для выборки исследования четырех основных позиций.

В исследуемой выборке преобладает указание на позитивные, межличностные, слабо аффективные и кратковременные конфликты.

В исследуемой выборке преобладают конфликты на межличностном уровне, горизонтальные и связанные с участием внешних агентов.

Среди организационных, горизонтальных конфликтов больший удельный вес представлен конфликтами с позитивными социальными последствиями. Кроме этого, незначительно преобладают межличностные по составу и слабо аффективные по эмоциональным проявлениям конфликты небольшой длительности.

Аналитический материал настоящей статьи раскрывает онтологическую сущность конфликтов, формирующихся в процессе деятельности комиссии.

Правовой регламент деятельности комиссий включает большой объем многоплановых задач, требующих актуализации различных функциональных компетенций.

Следующим блоком онтологических оснований возникновения конфликтов в деятельности комиссии является «открытый» принцип ее формирования – отсутствие соподчиненности субъектов профилактики друг другу, в соответствии с чем, общая задача у новой системы не появляется, а сохраняются преимущества ведомственных задач перед субъектами.

Эмпирическое исследование.

Рассматривается возможность эмпирического изучения конфликтов, возникающих в ходе деятельности комиссии.

Методы исследования.

Метод анонимного интервьюирования чувствителен к выявлению конфликтов в деятельности комиссий.

В ходе исследования получена информация о 1678 конфликтах.

Среднее количество конфликтов, описываемых в каждой из 214 интервью, составляет 7,84 единицы или, учитывая временной промежуток в 6 рабочих дней, 1,31 единицы в день.

Принимая во внимание, что во время интервью фиксировались лишь конфликты, осознаваемые участниками исследования, то есть открытые, имеющие социальные значимость и последствия, эмоциональную окраску, можно говорить о наличии значительного количества конфликтов, формирующихся в ходе деятельности Комиссии.

При анализе всего массива собранного материала можно говорить о преобладании горизонтальных конфликтов, которые составили 40%. При этом в 74% случаев конфликты не относятся респондентами к числу неизбежных и неразрешимых. Имеются указания на возможность разрешения противоречий до момента актуализации конфликтного взаимодействия.

Полученная информация позволяет провести типологизацию конфликтов, проследить принципы их распределения по отдельным стратам.

В исследуемой выборке преобладает указание на социально позитивные, межличностные, слабо аффективные и кратковременные конфликты.

Несмотря на то, что основным конфликтогенным локусом работы комиссии в доступной литературе называется работа с семьями, в которых проживают несовершеннолетние с деликвентным поведением, удельный вес таких конфликтов, даже с включением в данную страту конфликтов с представителями местного сообщества, составил менее половины, 39%.

Результаты.

В ходе решения *первой задачи* подтвердилась гипотеза об онтологической обусловленности сущности конфликтов в ходе деятельности комиссий разнообразием поставленных перед нею задач и недостаточностью правовой регламентации взаимодействия между субъектами.

В результате *анализа нормативно-правовых актов*, регламентирующих деятельность комиссии, показано, что они одновременно выполняют координи-

рующие и контролирующие функции, что предопределяет возникновение внутрисистемных противоречий и конфликтов.

Это, в свою очередь, является основанием формирования конфликтного поля при взаимодействии с реципиентами государственной услуги.

Рассмотрев ресурсы, задачи и основания для формирования конфликтного взаимодействия отдельных представителей каждого субъекта межведомственного консилиума, комиссии, можно увидеть, отдельные представители системы профилактики продолжают выполнять свою отдельную функцию в рамках Комиссии, которую они уже выполняют в соответствии с уставной деятельностью.

И на сегодняшний момент не существует эффективной мотивации возникновения нового системного взаимодействия; объединения усилий не происходит.

При анализе литературных источников **выявлены указания на различные причины малой эффективности многообразных ведомств и учреждений по комплексному решению проблем детства**, среди которых системных подходов в реализации межпрофессионального взаимодействия как в деятельности учреждений, так и в подготовке кадров; декларативность реабилитационной направленности той или иной службы, реально не выполняющей этой задачи.

Иллюстрируется мультифакторная, междисциплинарная модель теоретического осмысления типологии конфликтов в настоящее время. Речь идет об учете достижений социологии, социальной психологии, психологии, теории игр и иных областей научного познания. Ранжирование конфликтов идет по векторам состава участников, предмета противоречий, расположения локуса противоречий, степени выраженности эмоциональных проявлений, длительности и влияния внешних акторов на течение конфликтного взаимодействия. Важным является разделение конфликтов от возможности их разрешения и социальным последствиям результатов.

Проанализирован половозрастной состав респондентов, образование, общи стаж профессиональной деятельности и продолжительность сотрудничества в качестве члена комиссии.

Сделан вывод о преобладании среди членов комиссии женщин от 25 до 35 лет, с высшим профессиональным образованием, подразумевающим основы психологической подготовки по вопросам коммуникативной компетентности.

Выводы.

Подтвердилась гипотеза о неравной представленности типов конфликтов в ходе деятельности комиссии.

Одним из основных направлений дальнейшей деятельности в рамках представленной темы, должна стать, по нашему мнению, трансляция опыта для проведения эксперимента в иных регионах. Неформализованное интервью с этапами сбора информации и последующей интерпретации выступает как чувствительный метод, позволяющий выявить конфликты в ходе деятельности комиссии, структурировать массив данных по типам конфликтов в соответствии с классификацией.

Упоминание респондентами в качестве условий предупреждения конфликтного взаимодействия в ходе деятельности комиссии обосновывает направление практико-ориентированной части продолжения, представленного в статье:

- ресурсов личности ответственного секретаря в качестве возможного посредника при конфликте;
- недостатка навыков бесконфликтного общения;
- социально-культурных стереотипов форм разрешения конфликтов.

Моделирующим этапом статьи выступило проведение серии тренингов – семинаров по обучению членов комиссии медиативным технологиям работы как внутри комиссии, так с внешними агентами для расширения вариативности компетенций в части разрешения конфликтов у членов комиссии.

Кроме этого, результаты проведенного теоретического анализа становятся подтверждением необходимости расширения перечня социальных практик, используемых в деятельности комиссий, и могут стать аргументацией инициирования процесса внесения изменений в регламент деятельности комиссии и субъектов профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Северный А.А. Клиническая оценка детской психической патологии в современных классификациях / А.А. Северный, Ю.С. Шевченко [<https://cyberleninka.ru/article/n/klinicheskaya-otsenka-detskoj-psihicheskoj-patologii-v-sovremennyh-klassifikatsiyah>]
2. Альтшулер Б.Л. Экстремальные состояния Льва Альтшулера / Б.Л. Альтшулер, В.Е. Фортов. – М.: ФМЛ, 2011. – 616 с. – ISBN 978-5-9221-1304-5.
3. Деменчук Д.В. Понятие и содержание законности / Д.В. Деменчук [<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25685528>]
4. Мид Дж. Избранное. Сборник переводов / Дж. Мид [<https://cyberleninka.ru/article/n/dzhordzh-gerbert-mid-izbrannoe-sbornik-perevodov>]
5. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани [<https://obuchalka.org/20180916103786/socialnaya-psihologiya-shibutani-t-1999.html>]
6. Шипилов А.Я. Конфликтология / А.Я. Шипилов, А.Я. Анцупов. – СПб.: Питер, 2021. – 560 с. – ISBN 978-5-4461-1423-8.
7. Попов П.П., Гапченко В.С., Игнатович А.В. Обязательная предварительная встреча с медиатором как средство эффективного разрешения семейных конфликтов. Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 3. № 5. С. 100 – 112. DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-5-100-112.
8. Анцупов, А. Я. Конфликтология. Учебник Шипилов А. И. / А.Я. Анцупов. – М. Юнити, 2009.

REFERENCES

1. Severny A.A. Clinical assessment of children's mental pathology in modern classifications. A.A. Severny, Yu.S. Shevchenko
2. Altshuler B.L. Extreme states of Lev Altshuler. B.L. Altshuler, V.E. Forts. M.: FML, 2011. 616 p. ISBN 978-5-9221-1304-5.
3. Demenchuk D.V. The concept and content of legality. D.V. Demenchuk [https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25685528]
4. Mid J. Favorites. Collection of translations. J. Mead [https://cyberleninka.ru/article/n/dzhordzh-gerbert-mid-izbrannoe-sbornik-perevodov]
5. Shibutani T. Social psychology. T. Shibutani [https://obuchalka.org/20180916103786/socialnaya-psihologiya-shibutani-t-1999.html]
6. Shipilov A.Ya. Conflictology. A.Ya. Shipilov, A.Ya. Antsupov. St. Petersburg: Peter, 2021. 560 p. ISBN 978-5-4461-1423-8.
7. Popov P.P., Gapchenko V.S., Ignatovich A.V. Obligatory preliminary meeting with a mediator as a means of effective resolution of family conflicts. Pedagogy: history, perspectives. 2020. Vol. 3. No. 5. P. 100 – 112. DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-5-100-112.
8. Antsupov, A. Ya. Conflictology. Textbook Shipilov A.I., A.Ya. Antsupov. - M. Unity, 2009.

Информация об авторе: Петр Петрович Попов, магистрант кафедры журналистики филологического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», бизнес-тренер, тренер-медиатор;
Московская обл., г. Балашиха,
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>
e-mail: fpb-2006@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Petr Petrovich Popov, Graduate student of the Department of Journalism of the Faculty of N.P. Ogarev National Research Mordovian State University, business trainer, trainer-mediator;
Balashikha Moscow Region, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>
e-mail: fpb-2006@bk.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.02.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests